

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

С.П. ПЕТРОВ,

аспирант,
ассистент кафедры экономической теории,
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск,
e-mail: petrov.s.p@mail.ru

Актуальность оценки эффективности норм антимонопольного законодательства в современных условиях обусловлена созданием Россией, Казахстаном и Белоруссией Единого экономического пространства (ЕЭП) и разработкой общего для стран-участниц антимонопольного законодательства. Для того чтобы разрабатываемый закон удовлетворял предъявляемым к нему требованиям, необходимо, чтобы в основу проектируемых институтов было заложено адекватное современности понятие эффективности. Несмотря на то, что антимонопольное законодательство ЕЭП носит рекомендательный характер, нет сомнений, что для российской антимонопольной политики оно будет основным ориентиром в дальнейшем развитии, тем самым косвенно будет определять реалии антимонопольного регулирования, оказывать значительное влияние на хозяйственную деятельность в Российской Федерации. В связи с этим возникает необходимость в проведении оценки эффективности норм антимонопольного законодательства.

В статье представлен подход к определению понятия эффективности норм антимонопольного законодательства, показано воздействие норм антимонопольного законодательства на развитие конкуренции и на общественное благосостояние.

Ключевые слова: экономический анализ права; эффективность нормативно-правовых актов; антимонопольное законодательство.

ECONOMIC APPROACH TOWARD ASSESSMENT OF ANTIMONOPOLY LAW EFFICIENCY

S.P. PETROV,

Postgraduate student,
Lecturer of the Economic Theory Department,
Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk,
e-mail: petrov.s.p@mail.ru

The urgency of antimonopoly law efficiency estimation under the modern conditions is readily apparent from creation of The Common Economic Space (CES) by Russia, Kazakhstan and Byelorussia and development of common antimonopoly law for member countries. In order to make developed law satisfy the requirements, it is necessary to base projectable institutes on modern conception of efficiency. In spite of the fact that CES antimonopoly law is of recommendatory nature, there can be no doubt that it will be the main guideline for further development of Russian antimonopoly policy; it will, thereby, indirectly determine the realities of Antimonopoly regulation, causing strong influence on business activity in the Russian Federation. As a result, there is necessity to assess efficiency of antimonopoly law norms.

The article presents an approach to the conception of antimonopoly law efficiency; the influence of antimonopoly law on competition development and public welfare is shown.

Keywords: law and economics, law efficiency, antimonopoly law.

JEL classification: E61, K21, L40.

Постановка проблемы

Современная экономика представляет собой сложный механизм взаимодействия экономических агентов, обладающих потенциалом взаимного воздействия. Принято считать, что одной из наиболее негативных форм такого воздействия является использование хозяйствующими субъектами, обладающими монопольной властью, своего доминирующего положения. Неограниченная рыночная власть хозяйствующих субъектов приводит к перераспределению выигрыша потребителей в пользу доминирующих на рынке фирм. Установлено, что в случае наличия сговора на рынке медианное значение надбавки к цене со стороны картеля составляет 25%, картеля с международными участниками – 32%, картеля, действующего на внутреннем рынке – 18%, а в периоды расцвета картеля надбавки увеличиваются в 2 раза (*Авдашева и др., 2007b. С. 235*).

Возможность злоупотребления доминирующим положением обуславливает необходимость ограничения деятельности хозяйствующих субъектов, связанной с ограничением конкуренции. Для решения данных задач было создано антимонопольное законодательство, призванное противодействовать оппортунистическому поведению хозяйствующих субъектов и поддерживать конкурентную основу рынка. С другой стороны, антимонопольное законодательство само может тормозить конкуренцию, превращаясь не в инструмент ее развития, а в механизм защиты более слабых участников рынка от тех, кто добивается своего положения конкурентными методами. Нужно помнить, что главной целью антимонопольного законодательства является сохранение баланса конкурентных и монопольно-регулирующих сил для максимизации общественного благосостояния, а не устранение монополий. Представленные положения обуславливают необходимость оценки эффективности норм антимонопольного законодательства.

Вопросам развития теории конкуренции-монополии, эффективности антимонопольного регулирования и антимонопольного законодательства экономисты уделяют внимание со времен разработки теории конкуренции-монополии. Не стала исключением и институциональная экономическая теория. Начиная с Т. Веблена представители институциональной экономической теории рассматривают экономического агента как ограниченно рационального, принимающего решения в условиях несовершенной информации. Т. Веблен писал, что потребители подвержены различным общественным и психологическим воздействиям, которые подталкивают их принимать решения, выгодные крупным предприятиям (например, демонстративное потребление). Тем самым он обосновывал необходимость передачи власти инженерно-технической интеллигенции с последующим контролем над производством. Дж.Р. Коммонс главной задачей правительства видел обеспечение взаимопонимания различных слоев общества в осуществлении демополизации экономики (*Расков, 2010*). Дж. К. Гэлбрейт, разделив капитализм на две системы, планирующую и рыночную, показал необходимость контроля над планирующей системой, как совокупностью крупного бизнеса, оказывающего влияние на функционирование рынка.

Представленная работа выполнена в рамках экономической теории права – одного из направлений неинституциональной экономической теории, занимающегося проблематикой антимонопольного регулирования. Представителями неинституциональной экономической теории было показано, что рынок не может эффективно функционировать без соответствующей институциональной среды, одним из элементов которой является законодательство. Путем создания эффективных законов осуществляется спецификация и защита прав собственности, что гарантирует развитие конкуренции. О. Уильямсон обосновал важность учета трансакционных издержек при рассмотрении вопросов конкуренции. Согласно О. Уильямсону ограничение возможности заключения институциональных соглашений между экономическими агентами посредством антимонопольного законодательства может привести к повышению трансакционных издержек и, как следствие, сокращению общественного благосостояния (*Уильямсон, 1996*).

Представители экономической теории права показали, что простое следование идее создания чисто конкурентного рынка приводит к снижению общественного благосостояния, так как издержки антимонопольного регулирования начинают превышать выгоды от осуществления антимонопольных мер. Р. Познер обосновал необходимость разработки критериев экономической эффективности антимонопольного законодательства (*Posner, 2001*). У. Ковачич указал на отсутствие

отвечающих современным условиям экономического развития институтов антимонопольного регулирования (Kovacic, 1999). Р. Борк выдвинул идею, что цель антимонопольного законодательства заключается не в поддержке отдельных конкурентов, а в повышении общественного благосостояния путем защиты конкуренции, тем самым пришел к выводу о возможности отнесения к антиконкурентным только некоторых видов хозяйственной деятельности (Bork, 1993). Ф. МакЧензи доказал, что политика разукрупнения может приводить к снижению общественного благосостояния и указал на отсутствие инструментов эффективного различения про- и антиконкурентного поведения (McChensey, 1991).

Необходимо отметить отсутствие комплексного подхода к анализу эффективности норм антимонопольного законодательства, характерное для большинства экономических исследований. Автором предлагается комплексный подход к оценке эффективности норм антимонопольного законодательства, основанный на сопоставлении выгод и издержек функционирования норм и оценке возможности реализации данных норм.

Эффективность нормативно-правового акта

О степени эффективности нормативно-правового акта позволяет судить выполнение двух условий (рис. 1).



Рис. 1. Условия достижения эффективности нормативно-правового акта

Первое условие эффективности нормативно-правового акта заключается в способности акта создавать дополнительные стимулы и расширять возможности для хозяйствующих субъектов осуществлять свою деятельность, инвестировать, проводить трансакции, что в итоге приводит к повышению благосостояния через создание стоимости (ценности) и оптимизации распределения ресурсов. Иными словами, под эффективностью нормативно-правового акта понимается степень соответствия того поведения экономических субъектов, которое предписывается и поощряется данным актом, задаче максимизации полезности, способу наиболее эффективного использования ресурсов, в результате чего создаётся дополнительное богатство, тем или иным способом распределяющееся между индивидами (Шмаков, Петров, 2010. С. 125–126).

Вторым условием эффективности нормативных актов является их осуществимость. Согласно общему подходу, если издержки исполнения нормы со стороны государства не превышают бюджетных ограничений, то нормативный акт является осуществимым. Если издержки осуществления нормы превышают бюджетные ограничения, вводимая норма не будет выполняться вообще либо будет выполняться частично в соответствии с возможностями финансирования. Однако последнее может подорвать репутацию законодателя, ибо снижается достоверность обещаний, и в конечном счете может привести к потерям, превышающим потери от полного выполнения нормы (Тамбовцев, 2005. С. 183). В то же время важным является возможность принятия нормы, так как даже эффективная норма может быть не принята в ходе законотворческого процесса, подверженного влиянию извне (политическое влияние, коррупция, давление и др.).

Таким образом, эффективным нормативно-правовым актом является осуществимая норма, которая приводит к повышению благосостояния за счёт создания более высоких стимулов и расширения возможностей для деятельности хозяйствующих субъектов.

Подход к оценке эффективности норм антимонопольного законодательства

Основным результатом эффективной конкурентной политики должно стать достижение стратегической цели, ради которой она формировалась: создание условий для развития конкуренции посредством предупреждения и пресечения антиконкурентных действий хозяйствующих субъектов и органов власти, а также обеспечение равного доступа к товарам и услугам, в том числе производимым субъектами естественных монополий, и развитие конкуренции в потенциально конкурентных видах деятельности (*Князева, Лукашенко, 2011. С. 184*). Достижение данной цели зависит от эффективности норм антимонопольного законодательства, являющегося основой проводимой конкурентной политики.

Подход к определению эффективности норм антимонопольного законодательства может быть представлен через выполнение двух условий, соответствующих условиям эффективности нормативно-правовых актов:

1. Экономическая эффективность требует установления норм, способствующих максимизации разности между общественными выгодами и общественными издержками, возникающими в результате действия данной нормы.

2. Вероятность ошибок первого и второго рода, возникающих при реализации норм, должна быть минимальна.

Рассмотрим данные условия.

1. Максимизация разности между общественными выгодами и общественными издержками. Общественные выгоды от принятия норм антимонопольного законодательства понимаются достаточно широко и включают создание благоприятных условий для бизнеса, создание условий для результативной деятельности антимонопольных служб по восстановлению конкурентных условий, возможность одобрения действий хозяйствующих субъектов, которые формально являются нарушением, но которые способствуют повышению эффективности на рынках, что в итоге повышает общественное благосостояние, и т. д.

Общественные издержки могут быть разделены на несколько категорий.

А. Издержки осуществления деятельности антимонопольного органа. Если антимонопольное законодательство малоэффективно, то оно будет возлагать излишнюю нагрузку на антимонопольный орган. Такая ситуация, например, наблюдалась в России при действии Закона РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». Установленные этим Законом границы предварительного контроля сделок экономической концентрации слишком широко определяли данную сферу антимонопольного регулирования, и под ее действие попадали участники рынка, сделки между которыми не могли оказать заметного влияния на конкуренцию. В результате происходил рост издержек деятельности антимонопольного органа и росли административные издержки деятельности хозяйствующих субъектов. К тому же антимонопольный орган вынужден был ограничиваться рассмотрением дел об экономической концентрации, уделяя мало внимания другим сферам антимонопольного законодательства. Излишняя концентрация на одной сфере антимонопольного законодательства приводила к снижению ее качества, поскольку согласование принимало чаще форму формальной процедуры, что приводило к снижению результативности деятельности антимонопольного органа.

Б. Издержки от ограничения проконкурентной деятельности. Излишне жесткие нормы антимонопольного законодательства могут привести к необоснованному ограничению проконкурентного поведения, если они не отвечают ситуации на рынке и не содержат критерии определения реального влияния действий хозяйствующих субъектов на конкуренцию. В такой ситуации усиливается риск наказания эффективных участников рынка и торможения инновационных процессов, что означает снижение уровня удовлетворения потребностей общества. Для эффективного антимонопольного контроля необходимо установить критерии, позволяющие определить и учесть объективные цели и задачи деятельности агентов рынка и выявить, превосходят ли преимущества подобной деятельности риски для конкурентной среды. Закрепление данных критериев законодательно важно для формирования системы ожиданий хозяйствующих субъектов относительно последствий их деятельности.

Яркие примеры снижения общей эффективности той или иной отрасли от ограничения проконкурентного поведения предоставляет нам история антимонопольной практики США. Важной вехой были дела таких компаний, как Northern Securities (1904), Standard Oil of New Jersey (1909), American Tobacco (1911). Несмотря на существование объективных факторов получения данными компаниями своего доминирующего положения, выявленных в ходе судебного разбирательства, они не были учтены в решении суда, так как этого не требовало законодательство. Невнимание суда к результатам экономического анализа приводило к тому, что законодательство реализовывалось лишь с позиции формального соответствия юридическим нормам, а не по принципу благоприятствования росту общественного благосостояния. Переломным моментом стали дела United States Steel Corporation (1920) и Alcoa (1945), в результате рассмотрения которых был сформирован прецедент, закрепивший необходимость рассмотрения экономической составляющей дела, в результате чего произошел рост эффективности антимонопольного законодательства США (*Арментано, 2005. С. 90–136, 142–181*).

В. Трансакционные издержки. Данный вид издержек тесно связан с издержками от ограничения проконкурентного поведения и был рассмотрен О. Уильямсоном. В работах Уильямсона основной акцент был сделан на необходимость учета трансакционных издержек при анализе проблем конкуренции. Уильямсон отмечал, что вид трансакции, который выберут контрагенты, зависит от издержек по ее осуществлению, т.к. последние оказывают влияние на организационную форму сделки между хозяйствующими субъектами. С учетом данного условия антимонопольное законодательство должно создавать правовые рамки, которые давали бы возможность участникам рынка выбирать наиболее выгодные институциональные соглашения (*Уильямсон, 1996. С. 172–177, 602–603*). Если правовые нормы не дают участникам рынка возможность выбирать формы сделки, которые позволяют снижать трансакционные издержки (что приводит также к росту издержек от ограничения проконкурентного поведения), то неизбежным следствием будет снижение благосостояния общества. При анализе снижения трансакционных издержек необходимо учитывать возможность ограничения конкуренции: более четко прописанные нормы, с одной стороны, снижают трансакционные издержки, но, с другой, – создают более тесные рамки для поведения хозяйствующих субъектов.

В качестве примера, демонстрирующего необходимость учета трансакционных издержек при анализе вопросов антимонопольного законодательства, можно привести анализ рынка газированных напитков, проведенный Т. Мьюрисом, Дж. Шеффманом и П. Спиллером в целях выяснения природы вертикальных отношений в этой отрасли, а также причин изменения этих отношений. Поводом для исследований послужило приобретение компаниями «Пепси» и «Кока-Кола» компаний по разливу напитков в бутылки, которые в течение десятилетий оставались независимыми. Теоретическая и эмпирическая работа, проделанная названными учеными, показала, что изменения в рыночных условиях были экономически эффективными, поскольку снизили трансакционные издержки, связанные с производством, дистрибуцией и продажей продукта. В то же время на ранних этапах развития отрасли существование независимых компаний по разливу напитков в бутылки было вызвано сложностью управления сотнями производственных и дистрибуционных операций (высокие административные издержки), продукт же был достаточно простым и не требовал сложных маркетинговых стратегий (*Экономика как искусство, 2005. С. 75*). В результате того, что данные сделки не были ограничены антимонопольным законодательством, но при этом подпадали в поле его регулирования, произошло снижение трансакционных издержек, которые были связаны с поиском контрагентов для разлива напитков в бутылки и необходимостью проведения переговоров для заключения контрактов, что привело к повышению общественного благосостояния.

Таким образом, нормы антимонопольного законодательства должны минимизировать общественные издержки, которые возникают в процессе их реализации. С одной стороны, они должны быть четко прописаны, чтобы формировать систему ожиданий хозяйствующих субъектов, снижать трансакционные издержки. С другой, они не должны излишне сужать выбор хозяйствующих субъектов, так как это приведет к ограничению проконкурентного поведения. Минимизация указанных выше издержек позволит повысить выгоды, получаемые от принимаемых норм через создание благоприятных условий не только для развития конкуренции, но и для возможности использования хозяйствующими субъектами различных видов деятельности, которые в конечном итоге приводят к повышению общественного благосостояния.

2. Вероятность ошибок первого и второго рода, возникающих при реализации норм, должна быть минимальна. Сложность хозяйственной практики приводит к тому, что применение антимоно-

польного законодательства связано с ошибками первого и второго рода. Ошибки первого рода – ложное срабатывание, т. е. принятие системой неверного решения (например, признание хозяйствующего субъекта нарушившим законодательство, когда он является невиновным). Ошибки второго рода – пропуск события, т. е. непринятие системой верного решения (например, признание хозяйствующего субъекта не нарушившим законодательство, когда он нарушил его). Полностью избежать этих ошибок невозможно, поэтому целью законодателя является максимальное снижение потерь общественного благосостояния при их возникновении. Потери благосостояния включают как объективно избыточные затраты антимонопольного органа и участников рынка на применение антимонопольного законодательства, так и потери общества от неправильного дизайна стимулов в рамках плохо сформулированных правил. При этом хорошие с точки зрения баланса ошибок первого и второго рода нормы могут оказаться плохими с точки зрения результатов анализа конкретных антимонопольных дел, и наоборот. Другая проблема состоит в том, что, чем проще сформулирована норма, тем выше вероятность ошибок, так как простые, устанавливающие общие рамки нормы увеличивают возможные варианты ее интерпретации.

Рассмотрим следующий пример. Механизм выявления доминирующего положения предприятия или группы предприятий в России регламентирует ст. 5 ФЗ РФ от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Одним из критериев доминирующего положения является отсутствие товаров-заменителей. В п. 3 ст. 5 ФЗ «О защите конкуренции» указано, что для признания предприятия доминирующим «реализуемый или приобретаемый хозяйствующими субъектами товар не может быть заменен другим товаром при потреблении (в том числе при потреблении в производственных целях), рост цены товара не обуславливает соответствующее такому росту снижение спроса на этот товар, ...». При определении рыночной концентрации необходимо определить границы рынка, в которые включаются не только сам товар, производимый и реализуемый идентичными организациями, но и близкие заменители. Поэтому при правильной оценке границ рынка товар может не иметь заменителей, а предприятия ошибочно будут признаваться доминирующими. Следовательно, повышается вероятность ошибок первого рода. Также, в соответствии с критерием снижения спроса из-за роста цен, даже низкая эластичность спроса по цене будет свидетельствовать об отсутствии доминирующего предприятия, так как изменение цены приводит к изменению спроса. В законодательстве отсутствует определение того, каким должно быть данное изменение, т. е. не указано нормативное значение показателя эластичности, что повышает вероятность ошибок первого и второго рода.

Как уже отмечалось, одной из проблем дизайна норм антимонопольного законодательства является то, что ограничение конкуренции может быть побочным эффектом действий, направленных на повышение эффективности. В данном случае однозначный запрет потенциально антиконкурентной практики со стороны хозяйствующих субъектов в соответствии с критерием общественного благосостояния приведет к повышению вероятности ошибок первого рода. При этом благосостояние снизится и в случае однозначного разрешения потенциально эффективной, но связанной с ограничением конкуренции практики, что также повысит вероятность ошибок второго рода. Типичный пример – вертикальные ограничения. Запрещение любых вертикальных ограничений может привести к проблемам «двойной надбавки» и снижению не только прибыли продавцов, но и выигрыша покупателей. Разрешение любых вертикальных ограничений – к ограничению входа новых участников на рынки. Такая же ситуация складывается и в сфере предварительного контроля слияний. И разрешение, и запрет любых слияний крупных компаний чреват потерями общественного благосостояния (Авдашева и др., 2007а. С. 105).

При проектировании и анализе эффективности норм антимонопольного законодательства необходимо найти компромисс между условием максимизации разности общественных выгод и издержек, как условием эффективности норм в плане реализации цели повышения общественного благосостояния, и условием минимизации ошибок первого и второго рода, как условием эффективности норм в плане осуществления рассматриваемых или разрабатываемых норм. Недостаточный учет любого из этих условий приводит к принятию и реализации норм, которые не содействуют развитию конкуренции, а тормозят его, снижая общественное благосостояние.

Использование подхода к оценке эффективности норм антимонопольного законодательства, регулирующих выявление сговоров и согласованных действий

Согласно ст. 8 ФЗ «О защите конкуренции» согласованными действиями хозяйствующих субъектов являются действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке, удовлетворяющие совокупности следующих условий:

1) результат таких действий соответствует интересам каждого из указанных хозяйствующих субъектов;

2) действия заранее известны каждому из участвующих в них хозяйствующих субъектов в связи с публичным заявлением одного из них о совершении таких действий;

3) действия каждого из указанных хозяйствующих субъектов вызваны действиями иных хозяйствующих субъектов и не являются следствием обстоятельств, в равной мере влияющих на всех хозяйствующих субъектов на соответствующем товарном рынке (например, изменение регулируемых тарифов, изменение цен на сырье, используемое для производства товара, изменение цен на товар на мировых товарных рынках и т. д.).

При этом совершение хозяйствующими субъектами действий по соглашению не относится к согласованным действиям, а является соглашением.

В Законе установлено достаточно чёткое определение согласованных действий, определены условия признания действий согласованными. Однако спорным является условие, в соответствии с которым хозяйствующие субъекты должны заранее знать действия каждого другого субъекта. Установленное в ст. 8 ФЗ «О защите конкуренции» условие публичного заявления о будущих действиях хозяйствующего субъекта, имеющего намерения сговора с другими субъектами, слабо выполнимо в связи с тем, что, сделав такое заявление, хозяйствующий субъект открыто указывает на согласованные действия, что для него невыгодно. Поэтому, рассматривая возможные будущие действия участников рынка, необходимо исходить из того, что для осуществления согласованных действий хозяйствующие субъекты не руководствуются будущим поведением других субъектов, ибо оценка будущего поведения сопряжена с высокими издержками. Участники рынка исходят из предположения о том, что баланс издержек и выгод от каких-либо действий одинаков для всех и продавцы знакомы со структурой стимулов конкурентов, но при этом не знают их намерений относительно продолжения осуществления сговора. Выбор в пользу дальнейшего сотрудничества в рамках сговора каждый из субъектов принимает на основе данных о прошлых событиях и действиях конкурентов. То есть если в предыдущие периоды все участники сговора придерживались ранее достигнутой договорённости, причём неважно, в рамках какого сговора, явного или молчаливого, то в следующем периоде данная тенденция будет иметь продолжение. Если же произошло нарушение сговора кем-либо из участников, то за этим действием последуют санкции вплоть до разрыва отношений и восстановления конкуренции либо осуществления конкуренции по Бертрану. Таким образом, условие о знании будущих действий конкурентов устанавливает излишне жёсткие рамки для признания действий участников рынка сговором. Это в итоге приводит к повышению издержек осуществления деятельности антимонопольного органа и вероятности ошибок второго рода.

Ст. 8 Закона «О защите конкуренции» определяет возможность осуществления молчаливого сговора. Важно отметить, что молчаливый сговор является сложно доказуемым, так как согласно формальным критериям сговора нет. В российском законодательстве фактически единственным установленным критерием является доказательство того, что действия одних хозяйствующих субъектов вызваны действиями других. Но, во-первых, данное условие является сложно доказуемым, так как нужно связать действия одних хозяйствующих субъектов с действиями других, что приводит к повышению издержек осуществления деятельности антимонопольного органа. Во-вторых, оно приводит к тому, что, принимая какие-либо хозяйственные решения, каждый субъект должен анализировать действия других участников рынка, что связано с высокими транзакционными издержками, и при установлении факта следования действиям других хозяйствующих субъектов отказываться от своих намерений. Это, в свою очередь, приводит к повышению издержек от ограничения проконкурентной деятельности хозяйствующих субъектов. Более того, данное условие повышает вероятность ошибок первого рода.

Таким образом, Закон «О защите конкуренции» содержит достаточно четкое описание сговоров, отделяя их от согласованных действий. Но при этом в Законе содержатся такие условия, как «знание будущих действий субъектов» и «следование одних участников рынка действиям других», которые ухудшают эффективность рассматриваемых норм. Законодательством установлен ограниченный набор критериев выявления сговоров. По сути, законодатель исходит лишь из условия следования одних хозяйствующих субъектов действиям других субъектов. При этом такие факторы, как количество продавцов на рынке, распределение рынка между участниками, частота взаимодействия продавцов и т. д. (Авдашева и др., 2007b. С. 237–250), оказывают влияние на возможности и стимулы осуществления сговоров и могут быть оценены количественно, но отражения в законодательстве на данный момент не получили.

Выводы

На сегодняшний день антимонопольное законодательство является важным инструментом государственной экономической политики. Происходящие на протяжении ряда лет изменения в российском антимонопольном законодательстве показывают, что оно все больше соответствует принципу создания благоприятных условий экономической деятельности, что в итоге приводит к повышению общественного благосостояния (Князева, Лукашенко, 2011). Создание Россией, Казахстаном и Белоруссией Единого экономического пространства привело к необходимости единого антимонопольного законодательства стран-участниц ЕЭП, основу которого составят положения антимонопольных актов трех стран. На текущем этапе реформирования важно оценить эффективность как существующих, так и принимаемых норм антимонопольного законодательства.

Эффективной нормой антимонопольного законодательства следует считать норму, способствующую достижению максимизации общественного благосостояния посредством формирования условий для осуществления эффективной конкуренции при минимизации ошибок первого и второго рода, возникающих в процессе реализации данной нормы. Нормы, не соответствующие хотя бы одному из требований, тормозят развитие конкуренции, снижая общественное благосостояние. Необходимо отметить, что представленным условиям эффективности должны отвечать и нормы, устанавливающие санкции за нарушение норм данного законодательства¹.

Использование авторского подхода к оценке эффективности норм антимонопольного законодательства применительно к нормам, регулирующим выявление сговоров и согласованных действий, показало, что установленный законодательством набор критериев выявления данных нарушений приводит к снижению эффективности рассматриваемых норм. На практике выявление сговоров сводится к использованию критерия следования одних хозяйствующих субъектов действиям других субъектов. В результате использования данного подхода любой факт следования экономических субъектов действиям других субъектов рынка приравнивается к сговору, в результате чего повышается вероятность ошибок первого и второго рода, увеличиваются издержки осуществления деятельности антимонопольного органа, происходит ограничение проконкурентного поведения экономических агентов.

Представленный в работе подход позволяет дать комплексную оценку эффективности норм антимонопольного законодательства, основным критерием которой является повышение общественного благосостояния. При этом учитывается тот факт, что необходимо рассматривать и возможность реализации анализируемой нормы, так как максимизирующая общественное благосостояние норма может быть не осуществимой, что автоматически свидетельствует о ее неэффективности.

ЛИТЕРАТУРА

Авдашева С.Б., Шаститко А.Е., Калмычкова Е.Н. (2007а). Экономические основания антимонопольной политики: российская практика в контексте мирового опыта. Часть I // *Экономический журнал ВШЭ*, № 1, с. 89–122.

Авдашева С.Б., Шаститко А.Е., Калмычкова Е.Н. (2007б). Экономические основания антимонопольной политики: российская практика в контексте мирового опыта. Часть II // *Экономический журнал ВШЭ*, № 2, с. 234–270.

Ананьин О.А. (ред.) (2005). Экономика как искусство: методологические вопросы применения экономической теории в прикладных социально-экономических исследованиях. Институт экономики РАН. М.: Наука, 255 с.

Арментано Д.Т. (2005). Антитраст против конкуренции. М.: Альпина Бизнес Букс, 432 с.

Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». Доступно на: http://www.9111.ru/materials/?dop=1&dop2=0_22_23.

Князева И.В., Лукашенко О.А. (2010). Модернизация теории и практики антимонопольного регулирования на современном этапе: принципы и тенденции (международный опыт) // *Современная конкуренция*, № 3, с. 88–96.

Князева И.В., Лукашенко О.А. (2011). Трансформация антимонопольной политики в политику защиты конкуренции в современных экономических условиях. Новосибирск: Изд-во СибАГС, Изд-во НГТУ, 304 с.

¹ Анализ влияния санкций за нарушение антимонопольного законодательства на поведение хозяйствующих субъектов см.: (Шмаков, Петров., 2012).

- Мельников В.В. (2006). Цена предусмотрительности. Новый закон о государственных закупках в свете вступления в ВТО // *Госзаказ: управление, размещение, обеспечение*, № 4, с. 104.
- Расков Д.Е. (2010). Образ экономики в институционализме // *Вестник Санкт-Петербургского Университета*, серия 5: Экономика, с. 32–41.
- Тамбовцев В.Л. (2005). Право и экономическая теория. М.: ИНФРА-М, 224 с.
- Уильямсон О.И. (1996). Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция. СПб.: Лениздат; CEV Press, 702 с.
- Федеральный закон Российской Федерации от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (с изменениями и дополнениями от 30 декабря 2012 г.). Доступно на: <http://base.garant.ru/12148517/>.
- Шмаков А.В. (2010). Стремление к справедливому сотрудничеству как мотив экономического поведения // *TERRA ECONOMICUS*, т. 8, № 4, с. 57–61.
- Шмаков А.В., Петров С.П. (2010). Приоритетность критериев эффективности при проектировании законодательства // *TERRA ECONOMICUS*, т. 8, № 2, с. 123–130.
- Шмаков А.В., Петров С.П. (2012). Определение оптимальной величины штрафов за нарушение антимонопольного законодательства // *TERRA ECONOMICUS*, т. 10, № 2, с. 85–94.
- Итуэлл Дж., Милгейт М., Ньюмен П. (ред.) (2004). Экономическая теория. М.: ИНФРА-М, XII, 931 с.
- Bork R.H. (1993). *The antitrust paradox: A policy at war with itself*. New York: Free Press, 186 p.
- David S.E., Padilla A.J. (2005). Designing antitrust rules for assessing unilateral practices: a neo-Chicago approach. *The university of Chicago law review*, pp. 73–98.
- Kaplow L., Shapiro C. (2007). *Antitrust*. NBER Working Paper Series, 151 p.
- Kovacic W. (1999). Designing antitrust remedies for dominant firm misconduct // *Connecticut Law Review*, no. 31, pp. 1285–1293.
- McChensey F. (1991). Be true to your school: Conflicting Chicago approaches to antitrust regulations // *Cato Journal*, pp. 775–798.
- Nihoul P. (2009). The limitation of intellectual property in the name of competition // *Fordham International Law Journal*, pp. 489–524.
- Posner R. (2000). Antitrust in the New Economy. John M. Olin Law & economics working paper no. 106 (2d series). Available at: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=249316.
- Posner R. (2001). *Antitrust law: An economic perspective*. Chicago: University of Chicago Press, 316 p.

REFERENCES

- Ananjin O.A. (ред.) (2005). Economics as art: methodological issues of implementation of economic theory in applied socio-economic research. Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Nauka Publ., 255 p. (In Russian.)
- Armentano D.T. (2005). Antitrust against competition. Moscow: Alpine Business Books, 432 p. (In Russian.)
- Avdasheva S.B., Shastitko A.E. and Kalmichova E.N. (2007a). Economic basis of antimonopoly policy: Russian reality in context of world experience. Part I. *Economic Journal of Higher School of Economics*, no. 1, pp. 89–122. (In Russian.)
- Avdasheva S.B., Shastitko A.E. and Kalmichova E.N. (2007b). Economic basis of antimonopoly policy: Russian reality in context of world experience. Part II. *Economic Journal of Higher School of Economics*, no. 2, pp. 234–270. (In Russian.)
- Eatwell J., Molgate M., Newman P. (eds.) (2004.) *Economic theory*. Moscow: INFRA-M, XII, 931 p. (In Russian.)
- Knyazeva I.V. and Lukashenko O.A. (2010) Modernization of theory and practice of antimonopoly regulation at the present stage: principles and trends (international experience). *Modern competition*, no. 3, p. 88–96. (In Russian.)
- Knyazeva I.V. and Lukashenko O.A. (2011) Transformation of antimonopoly policy into the policy of protection of competition in modern economic conditions. Novosibirsk: Siberian Academy of Public Administration Publ., Novosibirsk State Technical University Publ., 304 p. (In Russian.)
- Melnikov V.V. (2006). Far sight price. New law on public purchases from the standpoint of entry to WTO. *Goszakaz: management, arrangement, provision*, no. 4, p. 104. (In Russian.)
- Raskov D.E. (2010). The image of economy in institutional economics. *Bulletin of Saint-Petersburg University*, series 5: Economics, pp. 32–41. (In Russian.)
- Shmakov A.V. (2010). Urge towards just co-operation as the motive of economic behavior. *TERRA ECONOMICUS*, vol. 8, no. 4, pp. 57–61. (In Russian.)

- Shmakov A.V. and Petrov S.P.* (2010). Priority of efficiency criteria in law projecting. *TERRA ECONOMICUS*, vol. 8, no. 2, pp. 123–130. (In Russian.)
- Shmakov A.V. and Petrov S.P.* (2012). Identification of the optimal value of fine for the violation of antitrust law. *TERRA ECONOMICUS*, vol. 10, no. 2, pp. 85–94. (In Russian.)
- Tambovcev V.L.* (2005). Law and economics. Moscow: INFRA-M, 224 p. (In Russian.)
- The Federal Law of the Russian Federation* (26 June 2006) № 135-FZ «On protection of competition». Available at: <http://base.garant.ru/12148517/> (In Russian.)
- The Russian Soviet Federative Socialist Republic Law* (22 March 1991) no. 948-I «On the competition and limitation of monopolistic behavior on the goods markets». Available at; http://www.9111.ru/materials/?dop=1&dop2=0__22__23. (In Russian.)
- Williamson O.E.* (1996) *The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting*. Saint-Petersburg: Lenizdat; CEV Press, 702 p. (In Russian.)
- Bork R.H.* (1993). *The antitrust paradox: A policy at war with itself*. New York: Free Press, 186 p.
- David S.E. and Padilla A.J.* (2005). Designing antitrust rules for assessing unilateral practices: a neo-Chicago approach. *The university of Chicago law review*, pp. 73–98.
- Kaplow L. and Shapiro C.* (2007). *Antitrust*. NBER Working Paper Series, 151 p.
- Kovacic W.* (1999). Designing antitrust remedies for dominant firm misconduct. *Connecticut Law Review*, no. 31, pp. 1285–1293.
- McChensey F.* (1991). Be true to your school: Conflicting Chicago approaches to antitrust regulations. *Cato Journal*, pp. 775–798.
- Nihoul P.* (2009). The limitation of intellectual property in the name of competition. *Fordham International Law Journal*, pp. 489–524.
- Posner R.* (2000). *Antitrust in the New Economy*. John M. Olin Law & economics working paper no. 106 (2d series). Available at: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=249316.
- Posner R.* (2001). *Antitrust law: An economic perspective*. Chicago: University of Chicago Press, 316 p.